

В.Ядов.

Как командир орудия сержант Шубкин, ныне гл. научный сотрудник Института социологии, встретил немецкого солдата и ударил его по физиономии.

В среду 28 апреля при открытии ежегодной отчетной конференции Института социологии РАН дирекция поздравила пятерых наших сотрудников – участников Великой Отечественной. Все пятеро стали докторами наук. Почетная грамота, гвоздики и конвертик. Владимир Шубкин присутствовать не мог, уже несколько лет после инсульта в институт не приходит. Наш директор член-корр. РАН М.К. Горшков попросил передать моему ближайшему другу соответствующую событию папку с золотым тиснением и прочее.

Сегодня, т.е. на следующий день мы с Наташей за рулем заехали в супермаркет, купили коньяк, фрукты и, заранее упредив заслуженного ветерана орденосца и кавалера академической медали имени Питирима Сорокина «За вклад в науку», прибыли к нему в район Коньково. Условились так, что я торжественно зачитываю поздравительный текст, Наташа вручает гвоздики и передает мне конвертик, который я как нечто не очень существенное кладу на стол. Далее - тост, трехкратное Ура !!! и разговор. Разговор наш обернулся интервью, потому что Володя заметил, что никогда и никому этого не рассказывал, даже своим домашним.

Здесь надо сделать отступление и напомнить, что В.Н. Шубкин принадлежит к поколению социологов шестидесятников, усилиями которых наша область знания явилась заново после сорокалетнего запрета. Шубкин создал свою научную школу, занимаясь исследованиями престижа профессий. Выпускникам школ предлагали ранжировать список профессий, спрашивали куда они намерены поступить учиться после школы и отслеживали кто и куда реально смог поступить. Казалось бы, проблематика вполне подцензурная. Но по существу было показано несомненное социальное расслоение в советском обществе, где рабочие, крестьяне и интеллигенция социально равны при «ведущей роли» рабочего класса. Из представительных статистик Шубкина и его последователей следовало нечто иное: дети номенклатурных родителей поступали в ВУЗы, дочери и сыновья из рабочих семей – по преимуществу оказывались в технических училищах и кулинарных техникумах. Исследования в этом направлении продолжаются по сей день сотрудниками отдела социологии образования ИС РАН, в котором проф. Д.Константиновский заменил Шубкина по посту начальника.

В 41-м Владимир окончил в сибирской глубинке школу и, как многое мальчишки, побежал в военкомат. Там ему дали отлуп как сыну «врага народа», к тому времени расстрелянного по решению тройки. В какой-то очередной приход в военкомат его и других добровольцев записали в книгу, и всех эшелонами отправили на «обучение бойца». Выгрузили почему-то в тайге, приказали обнести территорию колючкой и затем уже соорудить бараки. Спустя время, Шубкина, опять же без каких-либо объяснений отправили домой. Повезло ему, когда военкомат объявил призыв имеющих среднее образование плюс лыжников. Владимира направили обучаться на артиллериста. В действующую армию он получил предписание командиром орудия под Сталинград. Был демобилизован после тяжелого ранения в конце 43-го.

В 1999 г. В.Н. Шубкин опубликовал книгу под названием «Пашкин подарок». Там он описывает «социологию войны». Название книги связано с ранением. Батарея стояла на Сапун-горе, где немцы наступали, наши держали оборону. В батарею не осталось ни

одного офицера, и сержант Шубкин принял командование. Осколками снаряда ранило в обе ноги. Солдат его батареи потащил командира в горы, но сказал, что дальше нести не сможет, пойдет за подмогой. Оставил ему флягу с водой, какую-то еду. Оружие и немного патронов у него были. Шубкин лежал долго, терял сознание. Уже не надеялся на помощь, боялся как бы все патроны не израсходовать, если появятся немцы, надо было один оставить для себя. И вдруг по горной тропе идет какой-то боец из неизвестного ему подразделения, взваливает сержанта на спину и доносит до медсанбата. Шубкин помнит лишь, что солдата звали Павел. Пашка подарил ему жизнь.

Вернемся к сегодняшнему визиту. Мы с Наташей в присутствии медицинской сестры Нины, уже не молодой дамы, приехавшей в Москву из Казахстана, торжественно поздравили Владимира Николаевича. Выпили по глотку московского коньяка марки «Кенингсберг». Я спросил: «Володя, тебе самому пришлось застрелить немца не из пушки, а напрямую?»

Дальше пишу в формате интервью (себя обозначаю буквой И), причем речь Шубкина я подредактировал: говорит он, с трудом подбирая слова.

Шубкин. Знаешь, я никогда об этом не рассказывал. Когда мы брали Сиваш, немцев там просто лупили. Комбат отправил меня в штаб. Наткнулся на немецкие окопы. Один солдат поднял руки и вылез из окопа. А сзади в другом окопе еще солдаты. Я подошел к фрицу и ударил его

И. Как ударил? Ты ведь в школе и боксом занимался, не только лыжами.

Ш. Я ему врезал по морде.

И. Он оружие бросил?

Ш. Не помню, он головой замотал, и пошел к своим. Там их человек 10 было. Они вылезли из окопа и стояли. Деваться им уже было некуда.

И. В тебя не стреляли?

Ш. Нет. Я пошел куда комбат приказал. Да, знаешь, я в то время сделал карьеру: стал комсоргом батареи. Был я сержантом и командиром орудия, а в батарее – четыре орудия, сколько солдат не помню, кого-то поубивало. Потом я чуть в штрафбат не загремел. Комбат был мерзавец, и солдаты жаловались мне на него как комсоргу. Я ему при солдатах сказал, что они о нем думают. Он меня не наказал никак, что-то понял.

И. А, где тебе ноги побил осколками?

Ш. Это уже позже – Сапун-гора.

Здесь прервемся. Когда Михаил Руткевич вычищал ИКСИ АН ССР от Левадов и ему подобных, Шубкин сказал ему, как когда-то сказал комбату в присутствии солдат: «Михал Николаевич, Вам бы штрафниками командовать, а не академическим институтом руководить».

И. Ну давай тяпнем по чуть-чуть, и я отправлюсь, чтобы записать твой рассказ.

Дата интервью: 29.04.10.

Длительность: 45 мин.

Место: квартира респондента.

Присутствующие: сестра-сиделка и мой ассистент

Респондент: волновался, говорил искренне.

Источник - сайт Института социологии РАН

http://www.isras.ru/index.php?page_id=1401